

Ершов Яков Алексеевич Пётр Зайченко

Когда немецкие фашисты в июне 1941 года напали по-разбойничьи на нашу Родину, Пётр Зайченко думал, что до их села война не дойдёт. Но вот ушли на фронт почти все мужчины. Бои приближались. Теперь не только по ночам, но и днём было слышно, как за рекой Тетерев гремела артиллерийская канонада. Мальчик часто выходил за околицу и с тревогой прислушивался к шуму недалёкого сражения. Потом близ села прошли наши войска. Пётр видел, как по песчаной дороге артиллеристы тащили пушку. Пётр бросился им помогать. Чернявый, заросший щетиной боец предупредил его:

— Остерегайся, парень. Фашист близко. Мы последние отходим.

Пётр проводил артиллеристов через лес. Показал, как выйти на шлях. Когда шёл обратно, заметил, что село словно вымерло. На улице - ни души. Даже курицы, постоянно копавшиеся в дорожной пыли, куда-то скрылись.

Рано утром в село, тарахтя, влетели немецкие мотоциклисты. Пётр видел, как фашисты стали сгонять на площадь жителей, как с пистолетами носились за уцелевшими поросятами. Возвращаться в село было небезопасно. Пётр побрёл в лес.

Хата Кириленко стояла на краю села, у самого леса. Василь целыми днями пропадал в лесу. То ходил за хворостом, то разыскивал якобы пропавшую корову. На улицах села появлялся редко. Не хотел встречаться с фашистами.

Сегодня он встал пораньше, чтобы, пока в селе тихо, принести из колодца воды. Только опустил журавель, как увидел на срубе бумажку. Оторвал её и сунул в карман. Дома рассмотрел повнимательней, торопливо позвал мать.

— Мам, посмотри-ка, что на кринице нашёл. Читай!

На листочке, вырванном из ученической тетради, кто-то торопливо вывел карандашом: «Товарищи! Не покоряйтесь фашистам. Пусть не будет им житья на нашей земле. Уходите в лес к партизанам. Смерть немецким оккупантам!

Командир партизанского отряда Пётр Зайченко».

— Видала! — торжествовал Вася. — Командир партизанского отряда! И крупно так выведено. Буквы — одна к другой. Чтоб, каждый прочитать мог.

Мать хмуро поглядела на него, спросила, будто без интереса, так, на всякий случай:

— Это какой же Зайченко? Не приятель ли твой?

— Он, — весело отозвался Вася. — Ох, и смелый парень!

— Ты поосторожнее, — строго предупредила мать. — Гляди, фашисты узнают — не помилуют. Дай-ка сюда бумажку-то...

Василь не обиделся на неё. Он знал, что сердится мать для вида. По вечерам в доме люди из леса. Кто же это, как не партизаны? От него не скроешь. Вот наступит ночь — и опять придёт от партизан связной. И будет мать шептаться да поглядывать, спит ли он, Василь. А он притаится, закроет глаза. Пусть себе шепчутся, пусть думают, что он спит. А он всё знает: и про листовку знает, и кто такой Пётр Зайченко, знает. Хорошо бы узнать у связного, где этот отряд, и податься в партизаны.. Да разве тот скажет! Военная тайна. Сам, дескать, первый раз слышу. Да Василь не будет на него в обиде. Понимает: секрет есть секрет, не всякому скажешь. Зато и у него, Василя, есть теперь настоящая военная тайна...

Не довелось Василию в тот раз поговорить с партизанскими связными. Теперь в пору самому с матерью в лес уходить. Проводали фашисты про листовки, покоя не дают. По селу с обысками ходят, дважды лес прочёсывали: партизан искали. Не нашли.

Не знал Василь, что партизаны были в тот момент не так уж далеко.

Отряд, выслав вперёд дозорных, бесшумно двигался по сумрачному лесу. Дозорные передали: «Видим костёр». Остановились. Двое партизан подошли поближе, притаились за деревьями. Видят, сидит у костра вихрастый паренёк и варит что-то в подвешенной на проволоке каске, помешивая ложкой. Рядом лежит немецкий автомат. Партизан кивнул своему напарнику, и они вышли из темноты на свет костра. Парень услышал шорох, схватился за оружие.

— Стой! Кто идёт?

— Свои, партизаны.

Парень опустил автомат. Партизаны подошли к костру, протянули к огню озябшие руки.

— Что тут делаешь?

— Кашу варю. Разве не видишь?

— Кто такой?

Парень смотрел исподлобья, отвечал неохотно:

— Партизанский командир Пётр Зайченко.

Партизаны недоуменно переглянулись.

— Где же твой отряд, командир?

Всё так же Пётр пояснил:

— А это я и есть.

Подошёл из сумерек командир отряда Пётр Перминов.

— Загаси костёр, хлопец! Каратели близко. А огонь твой далеко виден.

Пётр разбросал головешки, засыпал их песком. Перминов пригласил его присесть.

У командира отряда не было оснований не верить этому хмурому, видать, измучившемуся в скитаниях по лесу парню. Не раз он уже слышал, что в окрестностях действует партизанский отряд под командованием Петра Зайченко. Он даже искал встречи с ним. Но чтобы отряд состоял из одного командира, этого он никак не предполагал.

— Ну, и как же ты партизанишь? — улыбнулся Перминов, положив ладонь на острое колено «командира».

Петя насторожился:

— А вы не смейтесь! Я всерьёз!

— Да ведь и я всерьёз спрашиваю, — всё с той же улыбкой отозвался Перминов. — А что усмехнулся, так это не над тобой, а над фашистами. Уж больно они испугались партизанского отряда Петра Зайченко. Даже карательную экспедицию против него снарядили.

— Да ну? — удивился Пётр. — Неужто правда?

— Уж я врать не буду, — заверил его Перминов. — Точные сведения. Так как же твои дела идут, командир? Давай отчёт.

Пётр насупился, потёр рукой лоб, припоминая самое важное.

— Да что ж тут давать-то, — начал он, — вот вчера провёл «молочную операцию».

Партизаны переглянулись.

— Это что ещё такое?

— Полицай молоко собирал для фашистов, — пояснил Пётр. — Ну, я забрался в сарай, где оно хранилось, и опрокинул бидоны. Молоко рекой полилось. А я ушёл и записку оставил: «Смерть немецким оккупантам! Командир партизанского отряда Пётр Зайченко».

Кругом засмеялись, дружно похваливая находчивого парня:

— Молодец, смело действуешь.

А Перминов сказал, как бы подводя итог разговору:

— Ну, что ж, Пётр. Отряд твой зарекомендовал себя неплохо.

Уж если фашисты всполошились, значит, донял ты их. Есть такое предложение: у тебя отряд, и у меня отряд. Лучше будет, если объединить их в один. Как твоё мнение?

Пётр глянул на командира и тихо ответил:

— Если всерьёз, то я согласен.

— Ну что ты затвердил одно и то же, как попугай: всерьёз да всерьёз, — упрекнул его Перминов, — сейчас не до шуток. Поскольку ты парень местный и лес этот, видать, как свои пять пальцев знаешь, то зачисляю тебя в разведчики.

— У меня в селе ребята есть, — вставил Петя и тут же замолчал, поймав себя на мысли: «Ещё подумают, что хвастаюсь».

— Вот и хорошо, — одобрил его Перминов.

Сборы были короткими. И вскоре отряд продолжил свой путь.

* * *

Василь встретил Петра Зайченко за рекой у опушки леса.

— Петька, ты!

— Ну, я.

— Я ж тебя сколько дней шукаю. С тех пор, как листовку нашёл.

— Где ж ты её нашёл?

— На кринице.

— Верно. Моя.

Они залегли в кустах лицом к реке и пересказывали друг другу всё, что накопилось за долгие месяцы с тех пор, как село заняли фашисты. Петра интересовало, что нового в селе, можно ли там появиться. Наконец он перешёл к самому главному. На хуторе, за рекой, спрятано оружие. Его бы переправить партизанам, но как? Тетерев широк. Вот если бы лодка.

— Есть! — встрепенулся Вася. — Мне Микола хвастал, что у него в кустарнике у реки лодка спрятана.

— Слушай, Василь! — ухватил его за руку Пётр. — Вот было б дело! С вас, пацанов, спрос мал. В случае чего, скажете: побаловаться захотели. Уговори ты своего приятеля. А?

— Да чего там, — тряхнул головой Вася. — Сказано, сделаем.

— Ну, всё, — облегчённо вздохнул Пётр.

Вася вдруг вскочил, стал растерянно шарить по карманам.

— Неужели забыл? — шептал он. — Нет, вот она.

— Чего ты? — любопытствовал Петя.

Вася, зажав бумажку в кулаке, зашептал ему на ухо:

— Ты понимаешь, тёзка мой, Василь Прокопенко, сам смастерил радиоприёмник. И теперь тихонько от фашистов по ночам слушает наше советское радио. И записывает.

— Да ну? — удивился Петя. — А ты не врѣшь?

— Ну вот ещё! — обиделся Вася. — Буду я врать. Я с собой прихватил...

— Что? Приёмник? — не утерпел Петя.

— Да нет, — остановил его Вася. — Сводку про боевые действия на фронте. Вот она. Вася разжал кулак, показывая смятую бумажку.

— Дай сюда! — Пётр торопливо, трясущимися от нетерпения руками развернул бумажку, жадно прочитал. — Ну, ребята, ну, молодцы! — восхищался он. — Хорошо придумали. Ведь мы в лесу эти вести нечасто слышим.

Он легонько разгладил бумажку на коленке, проникновенно сказал:

— Передай своему тёзке от имени командира отряда нашу партизанскую благодарность. И дело это продолжайте. Записывайте и рассказывайте в селе ребятам. А те уж найдут, кому передать. Идёт?

— Идёт! — обрадованно согласился Вася.

— Не забудь! — напомнил Пётр. — Буду ждать вас на хуторе завтра. И осторожно с лодкой. Чтоб никто про неё не знал.

Пётр пожал Васе руку и скрылся в лесу.

Было ли задание, которое оказалось бы не по плечу этому вихрастому пареньку с острыми, живыми глазами? Кажется, нет. Когда нужно было побывать в селе и подсчитать, какими силами располагают каратели, это часто поручалось ему. Кто мог в невинном попрошайке с осунувшимся, заострённым, будто от недоедания, лицом заподозрить опытного и зоркого разведчика? С замызганной полотняной сумкой через плечо появлялся Пётр на улицах сёл. Низенький, слегка прихрамывая, переходил он от дома к дому, просил милостыню. Опускал кусочки чёрствого хлеба в потрёпанную сумку, а сам зорко смотрел по сторонам и наметанным глазом определял, где разместился штаб карательного отряда, сколько у врагов пулемётов и пушек, сколько солдат у походной кухни.

— Молодец, тёзка! — хвалил Петю командир отряда.

— Везёт парню, — говорили между собой партизаны. — Прямо в пасть зверю ходит. И ничего.

Но не так-то просто и безопасно жилось Пете. Часто бывал он неосторожен, горяч и тогда дорого платил за свои ошибки.

Командир строго запретил ему появляться в родном селе. Там знали, что Пётр ушёл к партизанам. Но не выдержал, захотелось взглянуть на родной дом, на школу, где учился. День просидел в своём, сооружённом ещё до войны, шалаше на ветках гигантской сосны. А как стемнело, пробрался в село.

Грустные вести ждали его там. Погиб верный помощник, пионер Вася Прокопенко. Фашисты нашли его на чердаке, когда Вася принимал по радио сообщение из Москвы. Схватили палачи и Васю Кириленко. Вместе с матерью увезли его в Иванково. Там казнили.

Злостью закипело сердце Петра. Для начала приклеил листовку на дверях полиции, что навёл фашистов на след ребят. «Пусть знают, что здесь живёт выродок».

Всё сделал чисто, да не рассчитал: слишком быстро побежал от крыльца и нарвался на патруль. Отвели его к старосте. У того как раз гости — немцы из районного городка Иванково. Начались расспросы: кто да что? Выяснилось, что парня зовут Петром Зайченко.

— Зайченко? — переспросил немец. — Партизанский командир Пётр Зайченко кем

тебе приходится?

Ничего не добившись, решили задержать Петю до утра. Его закрыли в тот самый сарай, в котором он когда-то проводил «молочную операцию».

Всю ночь разгребал он пальцами твёрдую, слежавшуюся землю под стеной сарая. К утру еле протиснулся в узкий лаз. И вовремя. Он уже слышал, как загремел засов, и полицейский крикнул в темноту сарая:

— Эй, ты, пацан, выходи! Немцы тебе будут допрос делать. Где ты запропал? Чуешь?

Пётр не стал дожидаться, пока полицейский выяснит, где он запропал. Огородами побежал к лесу.

Его быстро обнаружили. Началась погоня. Полицейские шли за ним по пятам, и ничего не оставалось, как повернуть к реке. Теперь он выиграл у врага несколько минут. Но река! Как переплыть Тетерев? Вот если бы была лодка! И тут он вспомнил, что ребята по его же заданию на лодке перевозили оружие с хутора. Надо поискать. А вдруг она сохранилась? Тогда — спасение. Он метался по берегу реки, но лодки нигде не было. Еле живой, добежал он до низкорослого кустарника и, обессиленный, упал на землю. Всё. Сейчас схватят. А у него даже оружия нет. Защищаться нечем. Вот кто-то подошёл, шурша песком, коснулся его плеча.

— Товарищ...

— Кто это? — Пётр приподнял голову, открыл глаза.

— Товарищ, тут лодка в зарослях. Бежим! Скорее!

Пётр вскочил. Бегом к лодке. Сталкивая её в воду, они узнали друг друга.

— Микола? Ты!

— Ну, я! Прыгай!

Пётр сам сел на вёсла, стремглав пересёк широкий Тетерев.

— Спасибо, друг, выручил. Теперь пообожди тут дотемна, а то сцапают.

— Знаю. Не впервой, — степенно ответил Коля.

Так они и расстались.

В отряд Пётр явился вовремя. Партизаны готовились к крупной операции.

Пётр упросил, чтобы и его включили в одну из боевых групп.

Долго лежали они на опушке леса, поджидая эшелон с фашистами. Но вот послышался нарастающий шум, показался поезд. И тут раздались сразу три взрыва. Уцелевшие фашисты залегли и открыли огонь. Командир приказал отходить. На сборный пункт явились все. Не было только Петра Зайченко. Его ждали три дня, искали, но безуспешно.

Женщина очень испугалась, когда, придя в лес за хворостом, нашла в овражке раненого паренька. Он, видно, долго полз, стараясь уйти подальше от места боя, потерял много крови и теперь был без сознания и даже не стонал, когда женщина волоком тащила его, положив на хворост и укрыв сверху еловыми ветками.

Двое суток он лежал без памяти, а на третьи тихонько застонал.

— Вот и хорошо, — обрадовалась хозяйка. — Подал голосок. Теперь пойдёт на поправку.

Парень и впрямь стал быстро поправляться. Поначалу он всё молчал, приглядываясь к тому, что делалось в доме. Смотрел, как хозяйка топила печь, готовила нехитрую еду, а раз в неделю отправлялась в лес за хворостом, приходила с вязанкой за спиной и гулко сбрасывала её в сених на пол. Она входила в хату и заговаривала с ним. Он отвечал односложно: да, нет. Это обижало её. Всё-таки она рисковала, притащив его раненого из леса в свою хату и оставив у себя. Почему же ей не доверять? Парень, видимо, тоже

понимал это. И он рассказал, будто так же вот ходил за хворостом, да слышались взрывы, появились откуда-то фашисты и открыли стрельбу. Как ни хоронился он, а и его задела шальная пуля. Ещё хорошо, что вовремя скатился в овраг. А то бы нашли каратели да приняли б за партизана. А какой он партизан?' Мал ещё.

Хозяйка соглашалась, что, конечно, мал, и всё спрашивала, как звать его. Фамилии своей, однако, паренёк так и не назвал, сказал только, что зовут его Петей.

Пётр ходил по селу, никак не мог себя успокоить. Вот и фашистов прогнали и село освободили, да на душе беспокойно. Лучших друзей отняли у него фашисты. Не застал он Колю Даниленко, что помог ему переправиться через реку, спас его от полицаев. Выследили Колю фашисты, когда он переплывал на своей утлой лодочке партизан. Как отомстить за друзей?

В путь...

Он сумеет ещё отомстить, постоять за Советскую Родину...

Только побывать бы ещё раз на реке, посидеть на том берегу, где сиживал когда-то с ребятами.

Пётр плотнее прижал локтем автомат к спине и стал торопливо спускаться к реке...

* * *

Пётр Зайченко родился в селе Коленцы Иванковского района Киевской области.

Красные следопыты — участники Второго экспедиционного отряда 288-й школы, разыскали проживающего в г. Москве бывшего командира партизанского отряда П. Р. Перминова, где воевал Пётр Зайченко.

Вместе с Перминовым ребята пошли по местам боевых действий отряда, встречались с жителями села Коленцы.

1982 г.